27.03.2011. Доки. Тейлор Эберт.

— Я бы с радостью помогла, но мозг слишком сложный орган, который мне еще изучать и изучать… да и то, не уверена, что мне стоит за него браться, — с извиняющимися нотками в голосе я развела руками перед обнадеженным мужчиной.

Умом он понимал, что я не способна по щелчку пальцев излечить все заболевания и недуги, заживить изъеденные дрянными наркотиками органы и почистить организм. Более того, он даже на такую помощь уже не надеялся, но в глубине каждого из нас живет мечтатель. Ведь иногда куда проще сбежать в маленький, пусть даже находящийся только в твоей голове мирок, нежели разбираться со всеми теми проблемами, что вывалил на тебя этот жестокий, безумный мир. Говорю, к сожалению, опираясь на собственный опыт, ведь сама только недавно выбралась из цепей иллюзий.

— Понимаете, — между тем продолжила я, завершив последний этап очистки организма. Благодаря Эми я вполне себе знала, что и как делать, а лечение, проверенное на Барыгах, позволило отточить эти навыки в особо запущенных случаях. В ходе работы ни один наркоман не пострадал… Если, конечно, не считать ощущения жесточайшего похмелья и дикого голода, но тут сами виноваты, что так сильно запустили себя. — Провести полную очистку организма от героина, обладая силами, схожими с таковыми у Панацеи, на самом деле не так уж и сложно… Если знать, что и как делать. Обновить организм, убирая даже следы того, что он когда-то сидел на наркотиках, чуть сложнее, но при условии активного и правильного питания пациента тоже волне возможно. Привить телу непереносимость героина и иных тяжелых наркотиков — уже на пределе, но тоже возможно. Однако мозг… Эта дрянь уже подействовала на него, изменяя химические реакции, и попытка их убрать или заменить на нормальные будет иметь непрогнозируемые последствия. Возможно, ей станет лучше, но с куда большей вероятностью я могу банально по незнанию что-то случайно сломать, а экспериментировать на людях не имею никакого желания.

Мне было искренне жаль отца моей текущей пациентки. Вот уже полгода как её посадили на наркотики выродки из Империи и регулярно «помогали» той добыть новую дозу… За определенные услуги — как интимного, так и не очень характера… Если она, конечно, не могла принести из дому что-нибудь весомое. Как я и сказала мужчине, почистить кровь и органы от героина, обновить организм и привить тому непереносимость тяжелых наркотиков я еще могла, но вот лезь в мозг совершенно точно не собиралась. Даже без Эми я прекрасно понимала, что это слишком высокий уровень для меня. С крысами некоторая халатность или эксперименты были вполне позволительны, всё же их чертовски много, а папа всегда мог найти слабых и больных особей, что и без меня помрут уже через пару недель, но вот люди… Я не хотела брать на себя еще и этот грех. И так совесть подозрительно помалкивает в отношении нацистов, что уже как бы ненормально. И что хуже всего, я понимала, что это далеко не единичный и даже не самый хреновый случай насильственного подсаживания на наркотики в городе.

— Я… Я не знаю, как вас отблагодарить, — мне было несколько неловко от того, как ранее суровый и хмурый мужик, обливаясь слезами радости, рассыпается в благодарностях. — Будьте уверены, докеры навсегда запомнят кто и что для них сделал. Если будет нужна хоть какая-то помощь, обращайтесь, я найду людей, которые все сделают: от строительства дома до забивания камнями нацистов! — где-то на краю сознания циничный голос удовлетворенно отметил, что теперь Арон Шипельски, глава юридического отдела профсоюза, мой со всеми потрохами, что определенно облегчит продвижение новых начинаний у докеров, но был мгновенно задавлен состраданием. Даже выполнение части задания из цепочки Хассанов меня не особо волновало, хоть я и собиралась его выполнить.

Получено новое задание!

Мой дом — моя крепость.

Создание скрытой ячейки ордена на потенциально враждебной территории — основа благополучия Лиги, и каждый Хассан рано или поздно сталкивается с этим.

Заручитесь поддержкой основных фигур Профсоюза Докеров.

3/5

Постройте мастерскую/тайное логово на территории Профсоюза Докеров.

Оборудуйте центр слежки за оставшимися бандами города.

Завербуйте первых сторожей из числа докеров:

0/20

Награда: 50 000 Очков Опыта. Открытие третьего задания из цепочки «Молодой Хассан».

— Не стоит давать таких обещаний, — я покачала головой, еще раз отметив отсутствие женской руки в доме. Насколько я знала, мать девочки умерла от пневмонии, вызванной опухолями в легких, еще два года назад. — Я лишь делаю всё от меня зависящее для помощи людям. Если у тебя есть силы помочь, то разве не логично, что ты эту помощь окажешь нуждающемуся? — я сама понимала, насколько глупо подобное звучит, особенно в таком городе, как Броктон-Бей, но именно это отличало настоящего героя, которым я всегда хотела быть, от лицемерного госслужащего, исполняющего роль героя лишь на камеру. К сожалению, я слишком долго это понимала, что загубило немало жизней.

— Возможно, вы и правы, — с ярко различимым сомнением дипломатично ответил Арон. Было очевидно, что на подобное заявление он мог бы очень много сказать, возможно даже матом, ибо само положение Профсоюза этому сильно способствовало, но отчитывать или тем паче грубить той, кто, по сути, спас его дочь, было как минимум неблагодарно.

Тем более, что он не считал себя вправе что-то мне диктовать или поучать, особенно сейчас, когда я начала активно заниматься лечением докеров. Да, он воспользовался своим положением, чтобы протолкнуть дочь на лечение одной из первых, но подобный поступок более чем можно понять. Тем более это лишь означало, что до кого-то я смогу добраться несколько позже, нежели должна изначально. Не было такого, что если кто-то по объективно независящим от него причинам не мог добраться до Панацеи, то ему приходилось ждать еще неопределенное количество времени, когда очередь снова дойдет до него.

— В любом случае, спасибо за то, что вы уже сделали… — снова было начал благодарить мужчина, однако в эту же секунду произошло сразу две вещи: позвонил телефон, купленный мной для связи с докерам (я не совсем понимала, зачем это, но папа сказал, что им так будет проще со мной связаться), а крысиный «офицер», что ранее спокойно сидел в сумке, внезапно оживился и, взбежав по моей ноге и спине, начал с оживленным и в то же самое время обеспокоенным писком отбивать чечетку на плече.

«Барыги. Много. Вооруженные. Атакуют гражданских. Идут сюда», — вычленила я самое главное.

— Что происходит? — нахмурившись, спросил Арон, сразу же поняв, что происходит что-то неладное. Впрочем, это несложно сделать по ведущей себя явно нестандартно крысе.

— Потом, — помотала я головой, отстраняясь от непрошеных мыслей и доставая телефон. — Пастор? Это и вправду Барыги? — не то, чтобы я сомневалась в разведке папы, особенно когда она столько раз уже меня не подводила, но мне просто было сложно поверить, что это сборище упитых наркоманов, грабителей и убийц способно на что-то серьезное без своего лидера, а он, по идее, должен был еще куковать за решеткой. Особенно после всех предпринятых мной мер, которые должны были не позволить тому самостоятельно сбежать из тюрьмы.

— Именно так, дочь моя, — хоть по голосу этого было и не слышно, но мне почему-то показалось, что он печально покачал головой. — Именно так. По меньшей мере сотня стволов и вдвое большее число подтянувшихся на запах наживы наркоманов рассыпались по Фримонт-стрит и большей части южных доков, грабя, убивая и поджигая всё, что видят, создавая максимум хаоса. Мне больно это признавать, но мы кто угодно: кожевники, грузчики, строители, — но не войны, и с такой ордой просто не справимся. Прошу, принеси мир в души этих заблудших овец, пока в своей погоне за бренным златом они не отравили еще больше сердец.

— Боюсь, не все из них смогут это пережить, — констатировала я. Ну серьезно, три сотни вооруженных, готовых грабить, убивать и насиловать уродов — тут миром разойтись в принципе не выйдет. Да и потом, даже тогда, когда я всего семьдесят Барыг захватывала, и то было одиннадцать трупов, а сколько будет сейчас? И тем не менее я не могла бросить доверившихся мне людей, позволяя хаосу распространяться и дальше. — Арон, я понимаю, что не могу отдавать вам приказов, а вы вольны проигнорировать мои слова, но всё же прошу вас собрать людей и отвести их к северным границам доков и Кладбищу Кораблей. Барыги на юге, и я постараюсь с ними разобраться, но, к сожалению, их слишком много, и я могу банально не успеть везде.

— Не стоит просить, я прекрасно всё понимаю, — покачал головой уже немолодой докер, после чего продолжил. — Сейчас же этим займусь, а вы… Будьте осторожны.

— Обязательно, — кивнула я, выходя в окно, но вместо падения вниз взлетела на крышу. Уже сейчас, в самом начале, было видно зарево начинающихся пожаров и черный, подымающийся густой патокой к небу дым.

Связавшись с отцом, я более точно определила местонахождение нападающих, после чего только и смогла, что сдержанно зарычать. Орда Барыг разделилась на не менее трех десятков более мелких группировок, что бесчинствуют прямо сейчас в южных доках, медленно, но верно продвигаясь в нашем направлении. В отличие от Империи или АПП, у этих наркоманов не было прямого управления или жесткой вертикали власти, а Толкач выступал больше в виде направляющего и главного заводилы этой неуправляемой машины насилия на никотиновой тяге. Иными словами, специально искать лидера просто бессмысленно. Почувствовав вкус крови, запах легкой наживы и вседозволенности, они не остановятся, пока страх не сможет вновь пробудить инстинкт самосохранения, задавленный препаратами и наживой.

Вздохнув и оттолкнувшись от крыши, я на дозвуковой скорости устремилась к первой из известных мне точек бесчинств. Только сейчас, стремясь спасти как можно больше жизней от нападения головорезов, я начала осознавать, что моя скорость несколько выходит за пределы человеческих возможностей даже без использования специализированных сил. Ведь даже сейчас, используя лишь полет, я уже была примерно в четыре раза быстрее профессиональных бегунов, а уж учитывая, что я летела напрямик, минуя все дома, переулки, узкие улочки и

тупики, что невольно уменьшили бы скорость бегуна еще сильнее, то неудивительно, что я чертовски быстро добралась до первого очага возгорания.

Им оказался небольшой магазинчик, что в очередной раз подтвердил мои выводы о том, что мелкий бизнес в Броктон-Бей может существовать только платя кроме налогов еще и за «защиту» кому-то вроде Лунга или Империи. Кому из присутствующего здесь десятка Барыг понадобились кастрюли и зачем ради этого было убивать продавца и поджигать сам магазинчик, я слабо представляла, но сильно сомневалась, что для этого была объективная и, самое главное, логическая причина. Вздохнув поглубже и на всякий случай прикрыв глаза, я бросила в разнузданную толпу две созданные силой издающие легкий перезвон светошумовые гранаты. После тренировок с мутантами заставлять силу поддерживать сразу два диаметрально противоположных эффекта было несложно, и результат не заставил себя ждать.

Привлеченные легким перезвоном Барыги повернули свои лица к моим подаркам, но не успели даже осознать опасность, как ярчайшая вспышка ослепила глаза, а вслед за ней пришел направленный звуковой удар, вызвав настоящий кровавый фонтан из тел. Глаза лопнули, легкие и барабанные перепонки вместе с мягкими тканями просто разорвало, а обильное кровоизлияние в мозг довершало картину, из-за чего алая жидкость полилась из всех природных отверстий в теле. Опять. Я снова перестаралась с силой своих навыков. Вот только долго рефлексировать на эту тему у меня не было ни времени, ни возможности. Создав новый конструкт, я направленным гравитационным ударом смяла всё внутри магазинчика, заодно потушив разгорающееся пламя, после чего рванула ко второй точке. Спасать тут, к сожалению, было уже некого, а мне предстояло еще много работы.

На пятой посещенной точке я наконец-то научилась дозировать силу удара, больше не превращая внутренности человека в фарш одним только звуком. Ухудшившиеся зрение и слух, тошнота, звон в ушах, а также приступы паники у Барыг не в счет. Они сами пришли в Доки грабить, убивать, насиловать, жечь и бесчинствовать, а потому даже моя совесть молчала об ухудшении состояния здоровья нападающих. И всё же даже несмотря на свою скорость, я не всегда успевала помочь, и картина, что я увидела в первом случае, повторилась еще дважды. За это время только пришло короткое сообщение от папы о том, что на одной из точек был замечен двухметровый Бугай, который пусть и с заметным трудом, но всё же отбился от нападающих, спасая жизни двум члена Профсоюза. Как закончу с Барыгами, надо будет найти этого кейпа и поблагодарить. Немногие решаться без опыта (а то, что у него были раны, говорит либо о неопытности, либо о слабых силах) прийти на помощь нуждающимся. И подобную самоотверженность надо поощрять.

Уже на подлете к шестой точке я ощутила знакомый огонек силы и оказалась права. Слава. Прямо на моих глазах она легким ударом руки отбросила наркомана к стене, откуда он и сполз поломанной куклой, однако вместо того, чтобы умереть, он, пиля налитыми кровью глазами девушку, начал тянуться к ней на одних только руках, хотя обычный человек или помер бы от полученных травм, или также скончался бы, но уже от болевого шока. Этот же будто не чувствует боли и травм.

— Черт, да когда же ты наконец успокоишься?! — явно начала выходить из себя и так нервничающая героиня, от чего аура снова вышла из-под контроля, давя страхом на окружающих. Хм. Неужели аура Вики усилилась, или она просто стала более серьезной с Барыгами? А то два явных трупа и еще пяток со сломанными в том или ином месте конечностями об этом явно намекали. Мне даже пришлось приложить некоторые усилия, чтобы подавить малодушную мысль оставить нападающих на попечение членам Новой Волны и полететь дальше, но это было бы слишком жестоко… и я даже не уверена, для кого в большей степени.

— Проблемы? — подлетела я, приземлившись перед сумасшедшим и положив ладонь ему на лоб, уже отработанным способом погружая его в сон. Черт, что с ним? — невольно вырвалось у меня, стоило ощутить организм подранка. Кроме вполне ожидаемых инородных составов в крови, а также сломанного позвоночника, целого перечня сломанных костей и лопнувших почек, я нашла соединение, которого у него быть в теле просто не могло. Даже комбинация сразу нескольких видов наркотиков в разных пропорциях и концентрациях не могла вызвать такого эффекта, который оказывался на человека.

— А я-то откуда знаю! — несколько возмущенным тоном ответила подлетевшая Слава, посчитав, что этот вопрос адресован ей. — Я уже раза два аккуратно отправляла его отдыхать у стеночки, а этот урод всё встает и встает!

— И не удивительно, — кивнула я, мысленно отметив, откуда у него взялись переломы ребер и плечевой кости. — У него ярко различимая и явно вызванная искусственно нечувствительность к боли с ангидрозом, а также повышенная мышечная активность и подавленная иммунная система.

— Постой, но разве подобное расстройство нервной системы не крайне редкое, да еще и наследственное? — нахмурилась Слава, сразу уловив, в чем соль. Определенные познания в медицине были вполне ожидаемы, с такой-то сестрой.

— Угу, ты правильно поняла, кивнула я, попутно подлечивая наркомана. Не до конца, а так, чтобы он хотя бы дожил до полноценного лечения. — Но ты сама видела: обычный человек со сломанными ребрами и костями будет лежать и стонать от боли, а не, игнорируя такой же сломанный позвоночник, ползти к тебе с вполне очевидной целью вцепиться в глотку. Если же сюда добавить анализ его тела, то можно добавить, что он был полностью нечувствителен к боли, холоду, жару и любым повреждениям вплоть до определенного порога. В то же время из-за подавленного инстинкта самосохранения и повышенной агрессивности он и нападал на тебя снова и снова, даже не задумываясь о побеге. Кроме того, повышенная физическая активность позволила ему временно выйти за естественные пределы, что…

— Не нуди, Эмс, я тоже тебя люблю, — фыркнула Слава, закатив глаза, и судя по воцарившемуся неловкому молчанию она только что поняла, что сказала. — В смысле…

— Приобретенный рефлекс, — кивнула я, приступая к лечению следующего индивида. У этого ничего подобного тому, что было у первого, обнаружено не было, хотя состав наркотиков в крови был примерно схож, что подтверждало мои выводы. Значит, как минимум его, а скорее всего и многих других Барыг дополнительно обрабатывали, доводя до нужной кондиции. Нападение было неслучайным!

— Вот-вот, он самый, — сразу же поддержала меня она. — Кстати, мне сейчас сломать тебе пару костей или сразу перейдем к той части, где ты отвечаешь на мои вопросы? — до боли непосредственно задала вопрос Вики, снова надавив аурой.

— Как агрессивно, — закатила глаза теперь уже я, перейдя к лечению немногих пострадавших (в основном потому, что Барыги сразу убивали или сначала насиловали всей гурьбой и только потом убивали). — Ну давай тогда, спрашивай, только учти, что у меня еще много работы из-за этих уродов.

— Окей, тогда ограничусь основным: как именно ты разделала под орех Империю? — не ожидала, что Слава при всей своей агрессивной и вспыльчивой манере и вправду задаст только один вопрос, причем тот, который на её месте задал бы любой. — Ну не просто же тасуя силы,

словно чертов жонглер?

— Ты права, не просто, — кивнула я, заканчивая лечить пострадавших и взлетая в небо, чтобы определиться со следующей точкой маршрута. Слава не отставала, и несмотря на то, что мы находились как бы по разные стороны баррикад, и не думала нападать, хотя я на всякий случай готова была ответить звуком. — Всех фишек и подробностей силы я тебе не расскажу — сама понимаешь, но, скажем так, чем больше проходит времени, тем сильнее я становлюсь. И как ты могла, наверное, заметить, — быстрее, чем Бесстрашный.

— Вот Пи**ц! А я еще не верила этому придурку, — шокировано пробормотала Вики. Если её так поразило то, что и так станет понятно тому, кто умеет в анализ информации и работу мозга, то, пожалуй, ей точно не стоит знать про остальное.

— Какому придурку? — проявила долю дежурного интереса я, определяясь с ближайшей группой Барыг.

— Да так, есть на форуме один идиот, которого обычно никто не слушает, а тут он под последним видео с тобой и Оружейником начал зазывать всех в секту «Свидетелей Королевы Эскалации» или как-то так. Его, конечно, быстро забанили, но вот название осталось.

— Мда. И вправду придурок.

Немного ранее. Наббс.

Последние две недели для Наббса выдались относительно спокойными. Несколько поездок по городу с пресловутыми мешками, разрытый клад с бижутерией и наблюдение за домом босса плюс окрестностями в подзорную трубу из окна снятой квартиры. Синекура, хоть в запой уходи, как говаривал один из его сослуживцев. Именно поэтому последние десять дней бывший сержант тренировался как проклятый. Уж лучше самому себя затрахать до состояния нестояния, чем снова упиться в свинину. Тем более, не сейчас, когда жизнь только начала налаживаться. Проклятый бессмертный нацистский выродок со своими товарищами благополучно кормит червей. Да, не своими руками, но чему его научили, так это тому, что в борьбе с кейпами все средства хороши, в том числе и другие кейпы. Особенно если они и так спокойно рвут друг другу глотки. Только дурак этим не воспользуется.

Наббс сам не мог понять: то ли обновление организма, организованное Азурой, пробудила в нём старые навыки, то ли сыграл свою глубоко психофизиологическую роль прошедший бой с Империей, но в форму он вошел чертовски быстро, не только восстановив большую часть старых навыков, но и начав осваивать новые. А уж с подтяжкой организма он вообще чувствовал себя на все двести процентов. Конечно, былую проблему с не только физической, но и ментальной зависимостью от алкоголя это не решило, и руки порой по старой памяти снова тянулись за добавкой, но что с этим делать, морпех знал прекрасно. Железо в руки — и тягать, носить, подымать, пока любые мысли об алкоголе не выветрятся, а мышцы не взмолятся о пощаде. Так что неудивительно, что подобный бешеный ритм тренировок, прерываемый редкими вылазками в город и перерывами на сон и еду, привёл к тому, что спал ветеран не по ночам, а когда придётся. Именно по этой причине звонок нанимателя в пять часов дня застал морпеха спящим.

— Чего? — спросонья поинтересовался Наббс. — Опять…

— По пятой и шестой к тебе идут банды барыг, огнестрел, Бугаи 1–3, нечувствительные к боли. Все под наркотой.

— Принял — Наббс мгновенно проснулся и принялся одеваться на скорость, как в учебке, поставив телефон на громкую.

— Они заполнили старые доки и граничный центр. Почти три сотни ублюдков, силы у каждого пятого минимум, Толкача не нашел.

— Задача?

— Вытаскивай людей. — Отозвался Дэнни. — Организовывай оборону, отстреливай их на скорость, уводи за собой — тебе виднее. Любым способом. — Жестко закончил он. Прошло то время, когда он всеми возможными и невозможными способами старался избегать конфликтов. Кайзер первым решил играть по-взрослому, и им оставалось только принять эти правила. Кто же знал, что Империя окажется не готова к стрельбе на поражение?

— Дэнни, когда ты говоришь «любым»… — Наббс не мог не уточнить. Гражданские, пусть даже и играющие в подручных (или даже Луисов Лейн) кейпов не всегда представляли, что может натворить рота морских пехотинцев, которым сказали «можно».

— Мне насрать, что ты сделаешь с этими ублюдками. Мне насрать, увидит ли тебя кто-нибудь или нет. Можешь сказать, что ты в команде, слухи уже пошли. Новое лицо сделать не проблема. Спасай людей.

Дослушивая последние инструкции, Наббс натянул балаклаву на физиономию (он, конечно, верил в то, что Азура может дать фору любому пластическому хирургу, но свое лицо было дорого ему как память о родителях), достал верную M16, раскидал по разгрузке гранаты и запасные магазины, после чего выскочил в окно. К сожалению, так хорошо зарекомендовавшая себя в отстреле нацистов трофейная M107 была слишком тяжела, что бы он без улучшений мог таскать её на своём горбу по всем Докам, да не просто таскать, а активно принимать участие в бою.

http://tl.rulate.ru/book/62433/2065748